

Елена Завдовьева (Давиденко) с улицы Советской вспоминает рассказы бабушки. Та ей говорила, что во время войны Костик заходил к некоторым женщинам-солдаткам, накрывался черным платоком или просил дать выпить самогона и начинал петь, как на похоронах. Некоторые женщины за такие откровенные намеки на смерть мужей прогоняли его, но проходило время и женщины получали печальные вести, что муж погиб или пропал без вести. Дед, Елены Завдовьевой, брат матери, Горбачев Михаил Власьевич, ушел на фронт в 18 лет в 1941 году. Как-то в хату к маме Елены зашел Костик, попросил покормить, ему подали еду. Мама Елены захотела узнать, что будет с ее братом, задала вопрос о судьбе Михаила. Костик прервал трапезу, стал молиться на икону, выглядывать в окно и мотать головой. Михаил погиб на фронте, после освобождения села от немцев пришла похоронка...

Странное предсказание Костика помнят в семье Шевченко Николая Алексеевича, о которой мы уже рассказывали. Мама поведала Николаю Алексеевичу, что его отец, Алексей, воевал на Финской войне, пришел раненым. Вскоре в хату к Шевченко зашел юродивый и стал просить дать немного денег. Христя стала говорить, что грошей у нее нет. Но Костик настаивал. Тогда женщина подошла к «осеньке» (тип телогрейки), висевшей на стене, чтобы на всякий случай проверить карманы, авось там что-то есть. Костик подошел и подставил руки ковшиком. Женщина полезла в карман, нашла там 15 копеек, и отдала юродивому. Костик обрадовался и несколько раз повторил: «До Глухова мне хватит! До Глухова мне хватит!» Христя была удивлена: до украинского города Глухова от Званного несколько десятков километров, доехать туда за 15 копеек было невозможно.

Прошел год, началась Великая Отечественная война. Алексея призвали в армию. Под Глуховым он попал вместе со своими сослуживцами в окружение. Блуждая, окруженцы как-то вышли на дорогу и наткнулись на колонну пленных, которую вели немцы. Захватчики и Алексея с товарищами затолкнули в ряды конвоируемых. К вечеру колонна остановилась на ночлег